

на правах рукописи

Томашевский Александр Андреевич

**НЕОРГАНИЧЕСКИЕ ПОЛИФОСФАТЫ ПРИ НАРУШЕНИЯХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОТОННЫХ АТФаз У
*SACCHAROMYCES CEREVISIAE***

03.01.04 – Биохимия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Пушино – 2011

Работа выполнена в лаборатории регуляции биохимических процессов Учреждения Российской академии наук Института биохимии и физиологии микроорганизмов им Г.К. Скрыбина РАН, г. Пущино

Научные руководители: член-корреспондент РАН, профессор
Кулаев Игорь Степанович
доктор биологических наук
Кулаковская Татьяна Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор биологических наук
Калебина Татьяна Сергеевна
доктор биологических наук
Меденцев Александр Григорьевич

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт биохимии им. А.Н. Баха

Защита диссертации состоится «__» _____ 2011г. В ____ час. На заседании Диссертационного совета Д 002.121.01 при Учреждении Российской академии наук Институте биохимии и физиологии микроорганизмов им Г.К. Скрыбина РАН по адресу: 142290, г. Пущино Московской области, проспект Науки, д.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института биохимии и физиологии микроорганизмов им Г.К. Скрыбина РАН.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.ibpm.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2011г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,

Доктор биологических наук

Вагабов В.М.

Актуальность проблемы. Неорганические полифосфаты (полиР), представляющие собой линейные полимеры ортофосфата (P_i), выполняют в клетке многочисленные функции. Они участвуют в резервировании фосфата, связывании катионов, образовании мембранных каналов, в регуляции активности ферментов и экспрессии генов. У высших эукариот полиР участвуют в процессах свёртывания крови, пролиферации клеток, регуляции кальцификации и декальцификации в костной ткани [Кулаев и др., 2005; Rao et al., 2009; Caen and Wu, 2010].

Представление о том, что метаболизм полиР тесно связан с энергетическим обменом, является общепризнанным, поскольку энергия фосфоангидридных связей этих полимеров близка к таковой АТФ, основного переносчика энергии в клетке [Kornberg et al., 1999; Кулаев и др., 2005]. У бактерий вовлечение их в энергетический обмен обеспечивается полифосфаткиназой и полифосфат:АМР фосфотрансферазой, непосредственно связывающими полиР и АТФ в единых путях метаболизма. В эукариотических клетках участие полиР в энергетическом метаболизме исследовано в значительно меньшей степени. У *Neurospora crassa* обнаружена 1,3-дифосфоглицерат:полифосфат фосфотрансфераза [Бобык и Кулаев, 1971]; у дрожжей этот фермент не найден. Однако известно, что у дрожжей биосинтез этих полимеров зависит от источника углерода и тесно связан с основными путями обеспечения клеток энергией [Вагабов и др., 2008]. Вопрос о том, каким образом различные энергетические состояния клетки сказываются на обмене полиР, является актуальным, в особенности в связи с проблемой их участия в регуляции различных процессов в клетках эукариот.

Актуальность изучения обмена полиР у дрожжей определяется важностью понимания функций этих биополимеров в эукариотической клетке. Дрожжи *Saccharomyces cerevisiae* благодаря доступности мутантов по генам, кодирующим большинство их ферментов, являются удобной моделью для исследования проблемы взаимосвязи энергетического обмена и обмена полиР у эукариот.

Одним из подходов к решению этой проблемы является изучение влияния мутаций, вызывающих нарушение функционирования основных H^+ -АТФаз дрожжевой клетки (митохондриальной АТФазы, H^+ -АТФазы плазматической мембраны, H^+ -АТФазы вакуолей) на накопление и расходование неорганических полифосфатов. Такие мутанты в настоящее время получены в различных лабораториях и доступны для использования, однако метаболизм полиР у них не изучался.

Цель и задачи исследования. Целью работы являлось изучение влияния мутаций, нарушающих функционирование митохондриальной, вакуолярной и плазматической H^+ -АТФаз дрожжей на обмен полиР у *S. cerevisiae*.

Были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучить влияние мутаций в гене *ATP22* (кодирующем белок, участвующий в посттрансляционной сборке гидрофобной части F_0 митохондриальной АТФ-синтетазы [Helfenbein et al., 2003]), нарушающих синтетическую функцию АТФазы митохондрий, на особенности метаболизма полифосфатов на разных стадиях роста в целых клетках дрожжей, а также во фракции митохондрий.
- 2) Изучить влияние мутации в гене *PMA1* (кодирующем H^+ -АТФазу плазматической мембраны [Petrov et al., 2000]), снижающей активность этой АТФазы, на особенности метаболизма полифосфатов на разных стадиях роста.
- 3) Изучить влияние мутации в гене *VMA2* (кодирующем белок b субъединицы $v1$ домена вакуолярной АТФазы [Milgrom et al., 2007]), нарушающей функционирование H^+ -АТФазы вакуолярной мембраны, на особенности метаболизма полифосфатов в условиях избытка и недостатка P_i .

Научная новизна работы. Впервые проведено систематическое сравнение влияния мутаций, нарушающих функционирование основных H^+ -АТФаз дрожжей *S. cerevisiae* на содержание и длину цепи неорганических полифосфатов различных фракций, характеризующихся неодинаковой степенью полимерности и зависимости от стадии роста и содержания фосфата в среде.

Установлено, что нарушение синтетазной функции митохондриальной АТФазы вызывает снижение накопления полифосфатов и их длины цепи на стационарной стадии роста в целых клетках, где основным источником энергии для дрожжевой клетки является окислительное фосфорилирование на уровне дыхательной цепи. В наибольшей степени у мутанта подавляется накопление кислоторастворимой фракции полиР1 и щелочерастворимой фракции полиР3, что свидетельствует о значимости окислительного фосфорилирования для синтеза этих фракций. Обнаружено, что в отличие от общего содержания полиР в клетке, содержание полиР в митохондриях практически не изменяется при нарушении синтеза АТФ в этих органеллах.

Показано, что мутация, уменьшающая активность H^+ -АТФазы плазматической мембраны вдвое, не оказывает существенного влияния на содержание и длину цепи полифосфатов в клетках.

Установлено, что нарушение функционирования вакуолярной H^+ -АТФазы за счет мутации в гене *IMA2* приводит к тому, на мембране этих органелл не образуется электрохимический градиент ионов H^+ . При этом наблюдается резкое уменьшение содержания полиР в клетках. Единственной фракцией полиР, способной к динамичному изменению в зависимости от стадии роста и содержания фосфата в среде, остается низкополимерная фракция полиР1. По-видимому, часть этих полиР синтезируется независимо от электрохимического потенциала на вакуолярной мембране, и кроме известной вакуолярной полиР-синтетазы, в их накоплении принимают участие другие ферментные системы. Остальные, более высокополимерные фракции полиР при этой мутации остаются на очень низком уровне независимо от изменения условий среды.

Научно-практическое значение. Настоящая работа относится к разряду фундаментальных исследований, однако полученные данные позволяют расширить представление о фосфорном метаболизме и значении неорганических полифосфатов в клетках дрожжей, имеющих большое практическое значение и широко используемых

в различных отраслях народного хозяйства. Полученные данные необходимо учитывать при исследованиях метаболизма полиР у других представителей эукариот.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов, экспериментальной части и обсуждения результатов, выводов и списка литературы. Работа изложена на страницах, содержит 14 таблиц и 11 рисунков. Библиографический указатель содержит 237 источников литературы.

Апробация работы и публикации. Результаты работы были доложены на ряде конференций: на 13ой и 14ой конференции молодых ученых «Биология – наука 21го века» (Пушино, 2009; 2010) и 2ом Междисциплинарном микологическом форуме (Москва, 2010). По материалам диссертации опубликованы 3 статьи в журналах, входящих в список, рекомендованный ВАК.

Благодарности. Автор приносит благодарность своим научным руководителям чл.-корреспонденту РАН Игорю Степановичу Кулаеву, д.б.н. Татьяне Валентиновне Кулаковской за постоянное внимание к работе и обсуждение её результатов. Автор благодарит А. Цаголова (Columbia University, США), П. Кейн (SUNY Upstate Medical University, США) и В.В. Петрова (ИБФМ РАН) за предоставление мутантных штаммов *S. cerevisiae*, М.С. Христина (ИФПБ РАН) за помощь при флуориметрических измерениях, а также всех сотрудников лаборатории регуляции биохимических процессов ИБФМ РАН за содействие при выполнении работы.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами работы были следующие штаммы дрожжей *S. cerevisiae*: D273 (родительский штамм), N417 и E232 (различные делеции в гене *ATP22*), предоставленные А. Tzagoloff (Columbia University, США), ВУ 4741 (родительский штамм) и ВУ 4741 *Vma2Δ* (делеция в гене *VMA2*), предоставленные Patricia Kane (SUNY Upstate Medical University, США), NY13 (родительский штамм) и T850A

(замена в гене *PMA1*), предоставленные к.б.н. В.В.Петровым (ИБФМ РАН). Для культивирования использовали среды YPD (2% пептон, 1% дрожжевой экстракт, 2% глюкоза). В среду добавляли KH_2PO_4 до концентрации 10 мМ. Для выращивания в условиях фосфорного голодания использовали P_i -дефицитную среду согласно [Rubin, 1973]. Для опытов по гиперкомпенсации полиР в среду добавляли KH_2PO_4 до концентрации 20 мМ. Культивирование дрожжей вели в колбах при 29°C на качалке (~120 об/мин) с объемом среды 200 мл в 750 мл колбе. Для изучения содержания полиР в условиях гиперкомпенсации использовали краткосрочное культивирование при высокой плотности дрожжевой культуры [Кулаковская и др., 2005]. Митохондрии получали методом дифференциального центрифугирования [Zinzer and Daum, 1995].

Ферментативные активности изолированных митохондрий определяли следующим образом: экзополифосфатазную активность определяли по скорости образования P_i при 30°C в течение 30 мин в 1 мл реакционной смеси, содержащей 50 мМ трис-НСl, рН 7,2, 2,5 мМ MgSO_4 и 1 мМ полиР₁₈₈ (по лабильному фосфору). За единицу активности (Е) принимали количество фермента, образующего 1 мкмоль P_i за 1 мин. АТФазную активность определяли по скорости образования P_i при 30°C в течение 30 мин в 1 мл реакционной смеси, содержащей 50 мМ трис-НСl, рН 8,5, 1 мМ MgSO_4 , 0,1% Тритон Х-100 и 1 мМ АТФ.

Для определения активности плазматической АТФазы *in situ* клетки осаждали, два раза промывали деионизованной водой. 1 г клеток ресуспендировали в 10 мл буфера (0,01 М MES-NaOH рН 6,5, 0,1 М КСl, 0,004 М MgSO_4 и 2% глюкозы в качестве осмотического стабилизатора), после чего добавляли 0,5 мл 1%-ного раствора Тритона Х-100, разливали по 1 мл в пробирки и замораживали при -70 градусах Цельсия. Пробы клеток оттаивали во льду, осаждали и ресуспендировали в 200 мкл того же буфера без добавления Тритона Х-100. Аликвоты (0,05 мл) суспензии клеток добавляли к 0,95 мл того же буфера, содержащего 5 мМ MgSO_4 , 5 мМ АТФ, 20 мМ KNO_3 , 5 мМ NaN_3 , и инкубировали 30 мин в присутствии и отсутствие 100 мкМ Na_3VO_4 при 30°C и 700 об/мин. Для остановки реакции добавляли 400 мкл 1 М HClO_4 .

Затем проводили осаждение при 13000 g в течение 3 мин. Из надосадочной жидкости отбирали пробы и определяли содержание P_i .

Экстракцию полифосфатов проводили по методу Лангена и Лисса в модификации Кулаева и др. [Liss and Langen, 1959; Кулаев и др., 1960; Kulaev, 1979] и получали пять фракций полифосфатов: низкополимерную кислоторастворимую полиP1 (экстрагировали 0,5 н $HClO_4$ при $0^\circ C$), более высокополимерные - солерастворимую полиP2 (экстрагировали насыщенным раствором $NaClO_4$ при $0^\circ C$), первую и вторую щелочерастворимые фракции полиP3 и полиP4 (экстрагировали раствором $NaOH$ pH 9-10 и 0,05 н $NaOH$ pH 12 соответственно, при $0^\circ C$), и фракцию полиP5, которая представляла собой горячий хлорнокислый экстракт. Фракцию полиP5 для электрофореза экстрагировали 30 mM ЭДТА при комнатной температуре в течение 1 ч.

Определение длины цепи полиP проводили с помощью электрофореза в 20% полиакриламидном геле, приготовленном на 200 mM Tris-боратном буфере, pH 8,3, с 7 M мочевиной. Пластины окрашивали толуидиновым голубым [Kumble and Kornberg, 1995]. Предварительно полиP всех фракций для концентрирования осаждали насыщенным раствором $Ba(NO_3)_2$ и переводили в растворимую форму с помощью катионообменной смолы Dowex 50 WX 8 в NH_4^+ форме.

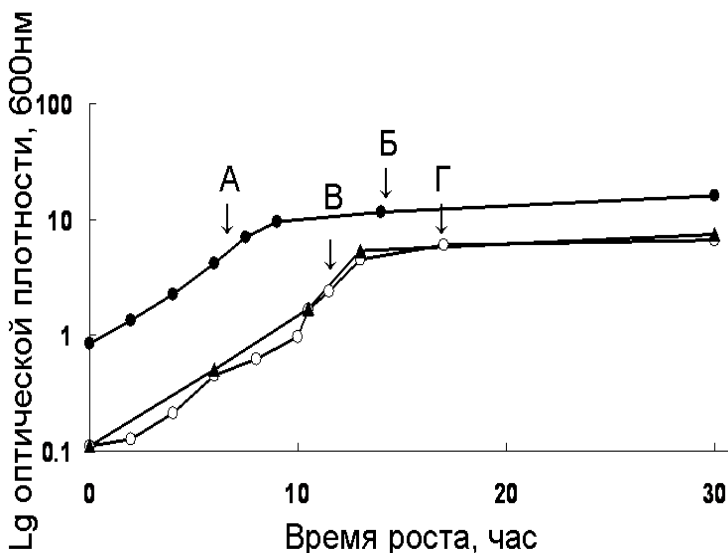
P_i определяли следующим образом: к 145 мкл пробы добавляли 100 мкл реагента, приготовленного перед использованием (0,5 г аскорбиновой кислоты растворяли в 30 мл воды, добавляли 5 мл 12% раствора $(NH_4)_6Mo_7O_{24}$ в 1 н H_2SO_4 и 5 мл 10% SDS. Доводили объём водой до 50 мл). Реакцию проводили в планшетах для иммуноферментного анализа при $30^\circ C$ в течение 10 мин на шейкере и затем измеряли оптическую плотность при 660 нм на фотометре "Эфос 9305" (Россия). Белок определяли по модифицированному методу Лоури [Bensadoun and Weinstein, 1976]. Определение образования ΔpH на мембране изолированных вакуолей проводили с помощью гашения флуоресценции красителя 9-амино-6-хлор-2-метоксакридина на микрофлуориметре Hitachi (Япония).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Влияние мутаций, нарушающих синтетазную функцию митохондриальной АТФазы, на особенности метаболизма полифосфатов в целых клетках и митохондриях *S. cerevisiae*

В работе были использованы штаммы *S. cerevisiae* D273 (родительский штамм), N417 и E232 (различные делеции в гене *ATP22*). У обоих мутантов подавлен синтез АТФ в митохондриях, наблюдается частичный дефицит цитохромов *a*, *a₃* и *b*, понижена НАДН- и сукцинат-оксидазная активности, однако сохранена АТФазная активность [Helfenbein et al., 2003]. В отличие от родительского, мутантные штаммы не растут на среде с этанолом. В связи с этим культивирование проводили с использованием глюкозы как источника углерода. Штаммы с мутациями в гене *ATP22* росли медленнее и давали меньший выход биомассы, чем родительский (рис. 1). В связи с неспособностью к окислительному фосфорилированию они не демонстрировали диауксического роста.

Рис. 1. Кривые роста различных штаммов *S. cerevisiae* при культивировании на среде YPD

- – штамм D273,
- – штамм E232,
- ▲ – штамм N417

Для экстракции полиР использовали клетки конца логарифмической стадии роста - 7 ч для родительского штамма (рис. 1, точка А) и 12 ч для мутантных штаммов (рис. 1, точка В) и клетки стационарной стадии роста - 14 ч для родительского штамма (рис. 1, точка Б) и 17 ч для мутантных штаммов (рис. 1, точка Г). Данные по содержанию полиР различных фракций в клетках родительского (D273) и мутантного (E232) штаммов на двух стадиях роста на глюкозе представлены в таблице 1.

В клетках, находящихся на логарифмической стадии роста, содержание полиР различных фракций у мутанта было почти таким же, как у родительского штамма. Этот результат явился ожидаемым, так как на этой стадии роста основным источником энергии для клеток дрожжей является гликолиз, а окислительное фосфорилирование на уровне дыхательной цепи подавлено посредством механизма катаболитной репрессии [Meijer et al., 1998].

Таблица 1. Содержание полиР в клетках дрожжей *S. cerevisiae* D273 (родительский штамм) и E232 (штамм с нарушенным синтезом АТФ в митохондриях) на логарифмической и стационарной стадиях роста (мкмоль Р/г сырой биомассы), среда YPD с 10 мМ Р_i.

Фракции полифосфатов	Штаммы дрожжей			
	D273, родительский штамм		E232, штамм с нарушенным синтезом АТФ в митохондриях	
	Логарифмическая стадия	Стационарная стадия	Логарифмическая стадия	Стационарная стадия
Р _i	32 ±2,0	18 ±3,3	29 ±3,4	32 ±6,0
полиР1	6,9 ±0,7	32 ±5,0	6,4 ±0,6	13 ±2,8
полиР2	1,2 ±0,1	7 ±2,0	1 ±0,03	2,6 ±1,0
полиР3	2,6 ±0,6	12 ±2,0	2,3 ±0,2	4,5 ±1,0
полиР4	0,27 ±0,04	0,94 ±0,2	0,23 ±0,03	0,54 ±0,2
полиР5	0,69 ±0,05	0,93 ±0,3	0,42 ±0,07	0,79 ±0,2
Σ полиР	12,0 ±1,3	53,0 ±5,0	10,0 ±0,9	21,0 ±3,6

На стационарной стадии роста у обоих штаммов наблюдается увеличение содержания полиР, что характерно и для других штаммов *S. cerevisiae* [Вагабов и др., 1998]. Однако, если у родительского штамма суммарное содержание полиР увеличилось почти в 4 раза, то у мутанта только в 1,8 раза. В результате на стационарной стадии роста родительский штамм содержал в 2,5 раза больше полиР, чем мутантный. Эта разница в наибольшей степени выражена во фракциях полиР1, полиР2 и полиР3, которые наиболее динамичны и накапливаются в большем количестве, чем другие [Вагабов и др., 1998]. Таким образом, подтверждается существенная зависимость содержания именно этих фракций от энергетического состояния клетки дрожжей [Вагабов и др., 2008; Vagabov et al., 2008]. Штамм N417 с другой делецией в том же гене демонстрировал аналогичный эффект.

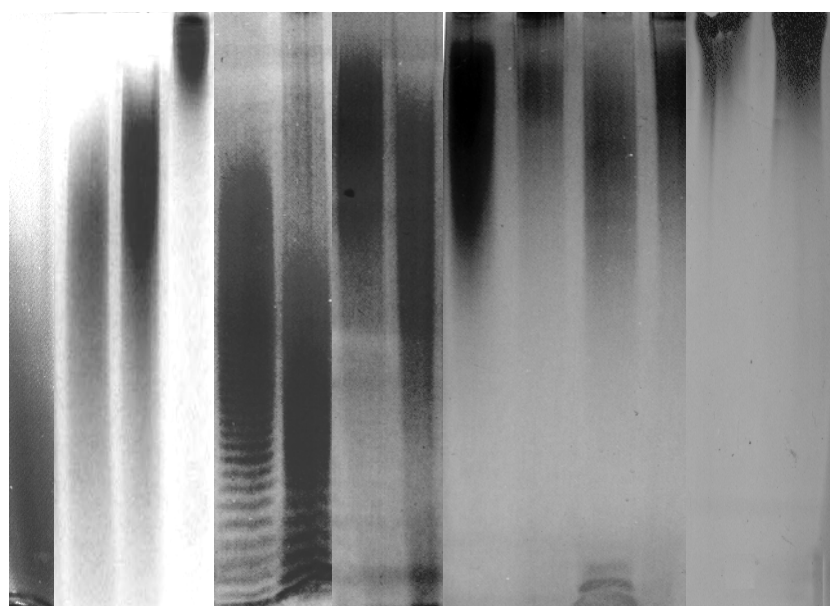
Содержание P_i на логарифмической стадии является практически одинаковым у штаммов D273 и E232. На стационарной стадии содержание P_i у родительского штамма уменьшается, что можно объяснить увеличением его резервированием P_i в виде полиР, тогда как у мутанта оно сохраняется на прежнем уровне.

Электрофорез полиР, полученных из клеток, находящихся на стационарной стадии роста, показал, что средняя длина цепи полиР во фракциях полиР1, полиР2 и полиР3 у мутантного штамма меньше, чем у родительского. Для остальных фракций различий в длине цепи между родительским штаммом и мутантом не обнаружено (рис. 2). Таким образом, у мутантного штамма наблюдается уменьшение длины цепи полиР тех фракций, для которых показано снижение их содержания по сравнению с родительским штаммом. Вероятно, уменьшение содержания и длины цепи полиР связано со снижением уровня их синтеза, из-за недостатка энергообеспечения клетки вследствие неспособности мутантов к окислительному фосфорилированию.

Известно, что при культивировании на глюкозе, митохондрии *S. cerevisiae*, а также функционально незрелые промитохондрии содержат полиР [Пестов, 2004].

Чтобы ответить на вопрос, связано ли содержание полиР в митохондриях с активностью АТФсинтетазы этих органелл, получили фракцию митохондрий из клеток штаммов D273 и N417, выращенных до стационарной стадии роста.

Гидролазная активность АТФазы митохондрий (табл. 2) у мутанта сохранена, что согласуется с литературными данными [Helfenbein et al., 2003]. У обоих штаммов азид натрия, известный ингибитор митохондриальной АТФазы, подавлял эту активность на 90%, что указывает на отсутствие примесей других органелл и мембран, содержащих АТФазы, в полученном препарате митохондрий. Экзополифосфатазная активность в изолированных митохондриях штаммов D273 и N417 сходна (табл. 2).

Рис. 2. Электрофорез полифосфатов различных фракций, полученных из клеток *S. cerevisiae* на стационарной стадии роста. 1 – родительский штамм D273. 2 – штамм E232, мутантный по гену *ATP22*. 15,25,45,188 – полифосфаты-метчики со средней длиной цепи 15, 25, 45 и 188

15 25 45 188 полиР1 полиР2 полиР3 полиР4 полиР5

В митохондриях мутанта выявлено лишь незначительное снижение содержания полиР (табл. 2), участие которых в метаболизме полиР в клетке требует дальнейших исследований. Таким образом, в отличие от целых клеток, во фракции митохондрий не найдено существенного влияния отсутствия АТФсинтазной активности на содержание полиР.

Таблица 2. Количество полиР и активность ферментов фосфорного метаболизма в изолированных митохондриях штаммов дрожжей D273 и N417

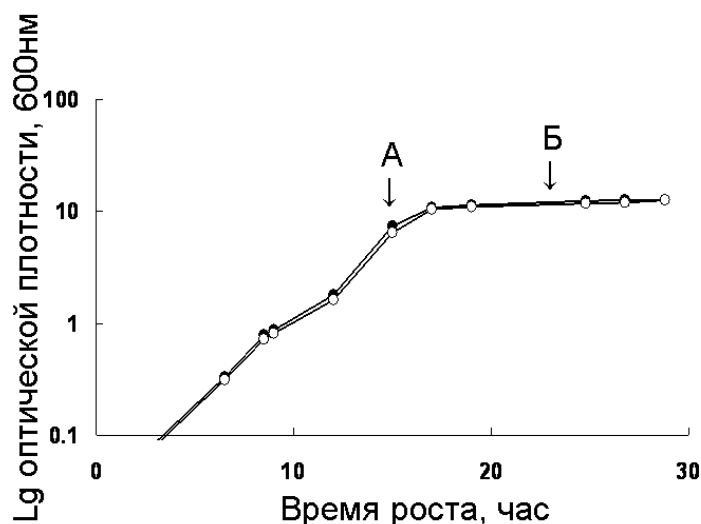
Штамм	АТФазная активность, Е/мг белка	Экзополифосфатазная активность, Е/мг белка	ПолиР, мкмоль Р/мг белка
D273, родительский	0,45 ±0,03	0,16 ±0,01	0,102 ±0,006
N417, мутантный	0,36 ±0,017	0,14 ±0,008	0,077 ±0,01

По-видимому, синтез полиР в митохондриях не связан с АТФ-синтетазной активностью. Можно предположить, что на мембране этих дефектных митохондрий всё же образуется некоторый потенциал, который может быть использован для синтеза полиР [Пестов, 2004]. С другой стороны, не исключено, что полиР митохондрий синтезируются в других компартментах клетки и потом транспортируются в эти органеллы. В настоящий момент вопрос о механизмах биосинтеза полиР в митохондриях не решен и требует дальнейших исследований.

Таким образом, мутация в гене *ATP22*, которая нарушает синтез АТФ в митохондриях, вызывает снижение способности клеток дрожжей накапливать полиР в стационарной стадии роста, в первую очередь, за счет кислоторастворимой фракции полиР1 и щелочерастворимой фракции полиР3. Это указывает на тесную взаимосвязь накопления полиР и способности клеток дрожжей к окислительному фосфорилированию на уровне дыхательной цепи. Взаимосвязь синтеза полифосфатов и образования АТФ в клетках дрожжей, по-видимому, не является прямой. Однако, имеется ряд данных, указывающих на возможность синтеза этих полимеров за счет электрохимического градиента на мембранах [Кулаев и др., 2005], образование которого на цитоплазматической и вакуолярной мембранах обеспечивается за счет энергии АТФ. Не исключено также существование дополнительных регуляторных механизмов, обеспечивающих зависимость синтеза полифосфатов от концентрации АТФ, поскольку для этого синтеза требуется большое количество энергии.

2. Влияние мутации в гене *PMA1*, снижающей активность H^+ -АТФазы плазматической мембраны, на содержание и длину цепи полифосфатов различных фракций у *S. cerevisiae*

H^+ -АТФаза плазматической мембраны – жизненно важный фермент дрожжей. Мутации, приводящие к значительному нарушению его функции, летальны. Поэтому в качестве объекта исследования был выбран мутант Т850А (по гену *PMA1*, кодирующему эту АТФазу), у которого активность фермента снижена на 50%. Штамм с мутацией в гене *PMA1* не демонстрировал существенных отличий от родительского штамма по скорости роста и выходу биомассы (рис. 3). В таблице 3 представлены данные по активности плазматической H^+ -АТФазы у родительского и мутантного штаммов *in situ*. У мутантного штамма эта активность снижена на ~50% как на стационарной, так и на логарифмической стадии роста. Снижение активности у обоих штаммов на стационарной стадии роста является характерным для данного фермента и связано с так называемым «глюкозным эффектом» [Petrov et al., 2000].

Рис. 3. Кривые роста различных штаммов *S. cerevisiae* при культивировании на среде YPD.
 ● – родительский штамм NY13.
 ○ – штамм Т850А

Таблица 3. Активность АТФазы плазматической мембраны штаммов дрожжей NY13 и T850A на логарифмической и стационарной стадиях роста.

Штаммы дрожжей	Активность АТФазы плазматической мембраны, Е/г сырой биомассы	
	Логарифмическая стадия роста	Стационарная стадия роста
NY13	46,6	33,4
T850A	26,0	16,7

Для экстракции полиР использовали клетки конца логарифмической стадии роста - 15 ч (рис. 3, точка А) и клетки стационарной стадии роста - 24 ч (рис. 3, точка Б). Данные по содержанию полиР в клетках родительского и мутантного штаммов представлены в таблице 4.

В клетках, находящихся на логарифмической стадии роста, содержание полиР различных фракций у мутанта было практически одинаковым с таковым у родительского штамма. На стационарной стадии общее содержание полиР также было одинаковым у обоих штаммов, однако произошло некоторое перераспределение между фракциями. Содержание полиР в кислоторастворимой фракции полиР1 у мутанта оказалось меньшим, чем у родительского штамма, а фракций полиР2 и полиР3, соответственно, - большим (табл. 4). Вопрос о том, чем обусловлено это перераспределение доли отдельных фракций в общем пуле полифосфатов, наблюдаемое у мутанта, может представлять интерес для дальнейших исследований.

Электрофорез полиР, полученных из клеток, находящихся на стационарной стадии роста, не выявил различий в длине цепи полиР между мутантным и родительским штаммом, и средняя длина цепи фракций соответствовала литературным данным. Таким образом, у мутанта в стационарной стадии роста возросло содержание более длинноцепочечных фракций, и соответственно уменьшилось содержание короткоцепочечных.

Таблица 4. Содержание полиР в клетках дрожжей *S. cerevisiae* NY13 и T850A на логарифмической и стационарной стадиях роста (мкмоль Р/г сырой биомассы), среда YPD с 10 мМ Р_i.

Фракции полифосфатов	Штаммы дрожжей			
	NY13, родительский штамм		T850A, штамм с нарушением функционирования плазматической АТФазы	
	Логарифмическая стадия	Стационарная стадия	Логарифмическая стадия	Стационарная стадия
Р _i	26,5 ±2,8	14,7 ±0,8	26,7 ±2,5	14 ±2,0
полиР1	29,4 ±1,7	25,3 ±2,4	22,35 ±1,6	15,8 ±1,0
полиР2	26,3 ±3,0	34 ±2,8	26,9 ±3,1	39 ±4,0
полиР3	15,25 ±0,8	19 ±2,1	13,2 ±0,6	24,9 ±2,5
полиР4	0,46 ±0,1	0,754 ±0,12	0,338 ±0,1	0,714 ±0,09
полиР5	1,6 ±0,2	2,5 ±0,21	1,54 ±0,18	2,6 ±0,3
ΣполиР2+полиР3	41,5	53	40,1	63,9
Σ полиР	73,0 ±6,0	82,0 ±7,8	64,0 ±5,2	83,0 ±8,1

Исходя из полученных данных, можно предположить, что функционирование Н⁺-АТФазы плазматической мембраны мало вовлечено в метаболизм полиР, независимо от стадии роста. Общее содержание полиР у обоих штаммов практически одинаково как на логарифмической, так и на стационарной стадиях. Более того, сопоставляя данные таблиц 3 и 4, можно видеть, что общее содержание полиР у обоих штаммов увеличивается на стационарной стадии роста по сравнению с логарифмической стадией, в то время как активность Н⁺-АТФазы плазматической мембраны, наоборот, снижается. Предположительно, Н⁺-АТФаза плазматической мембраны могла бы быть вовлечена в обмен полиР на двух уровнях: во-первых, за счет энергообеспечения поглощения Р_i из среды, а во-вторых, за счет использования потенциала на плазматической мембране для биосинтеза полиР. Данные таблицы 4 показывают, что содержание Р_i у мутантного штамма не отличается от родительского. Следует учесть, что в данных экспериментах мы использовали высокую концентрацию Р_i в среде, при которой наблюдается в основном его пассивный

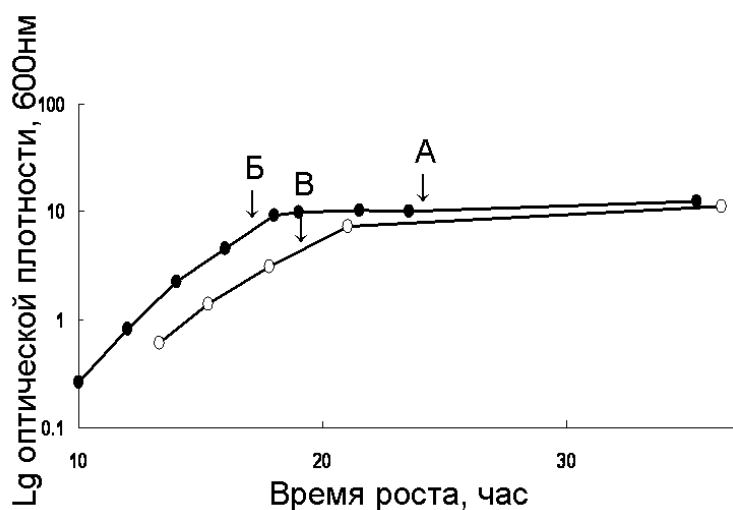
транспорт [Трилисенко и др., 2003]. Кроме того, вполне возможно, что 50% уровня активности АТФазы достаточно для обеспечения активного транспорта P_i .

3. Влияние мутации в гене *VMA2*, нарушающей протон-транслоцирующую активность вакуолярной H^+ -АТФазы, на особенности метаболизма полифосфатов у *S. cerevisiae* в условиях избытка и недостатка полиР

Особый интерес представляет изучение особенностей метаболизма полиР у мутантов с нарушенной энергизацией вакуолярной мембраны. Это связано с обнаружением способности белка этой мембраны *Vtc4p* к синтезу полиР [Hothorn et al., 2009]. Мутанты по различным субъединицам V-АТФазы, фермента, обеспечивающего энергизацию вакуолярной мембраны, широко изучаются [Milgrom et al., 2007], однако влияние таких мутаций на метаболизм полиР ранее не исследовали.

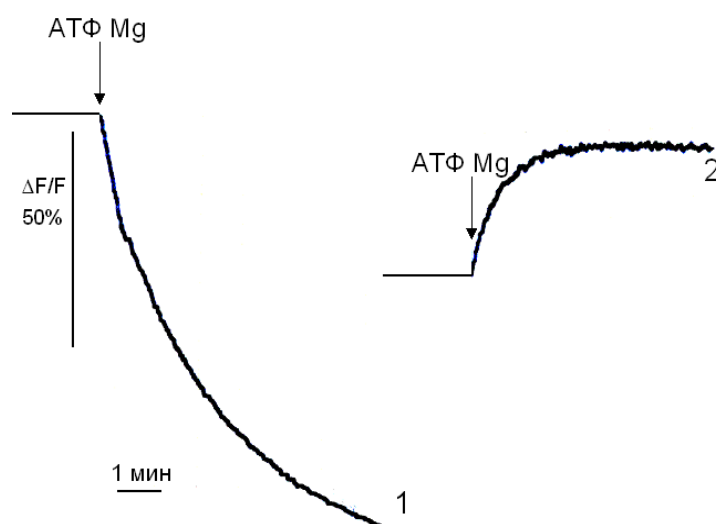
В данной части исследования использованы штаммы ВУ 4741 (родительский штамм) и ВУ 4741 *Vma2Δ* (мутант по гену *VMA2*, кодирующему белок *v* субъединицы *v1* домена вакуолярной АТФазы) [Kane, 2007]. Кривые роста штаммов *S. cerevisiae* приведены на рис. 4. Из клеток обоих штаммов были выделены вакуоли с помощью флотации в градиенте концентрации фикола и установлено, что у мутантного штамма нарушена способность вакуолярной АТФазы к образованию градиента ионов водорода на мембране этих органелл (рис. 5).

Для экстракции полиР использовали клетки стационарной стадии роста - 24 ч (рис. 4, точка А) для обоих штаммов, клетки стадии активного роста в условиях гиперкомпенсации полиР (кривая роста не показана). А так же клетки конца логарифмической стадии роста - 17 ч для родительского штамма (рис. 4, точка Б) и 19 ч для мутантного штамма (рис. 4, точка В).

Рис. 4. Кривые роста различных штаммов *S. cerevisiae* при культивировании на среде YPD.

● – штамм BY 4741,
○ – штамм BY 4741 Vma2Δ

Рис. 5. Образование ΔpH на мембране изолированных вакуолей различных штаммов *S. cerevisiae*. Измерения проводили по гашению флуоресценции 9-амино-6-хлор-2-метоксакридина в 10 мМ MES-NaOH, pH 7,2, содержавшем 2 мМ $MgSO_4$. Реакцию начинали добавлением 2 мМ MgATФ, 1 – вакуоли из клеток родительского штамма, 2 – вакуоли из клеток штамма Vma2Δ

Данные по содержанию P_i и полиР в клетках родительского и мутантного штамма на стационарной стадии роста представлены в таблице 5. Родительский штамм содержал в 1,5 раза больше P_i и в 5 раз больше полиР, чем мутантный. Таким образом, в отличие от предыдущих пар мутант-родитель, здесь наблюдается снижение содержания P_i в клетках мутанта. Содержание полиР1 и полиР3 у мутанта по сравнению с родительским штаммом оказалось меньше более чем в 5 раз, полиР2 – в 10 раз. Содержание фракции полиР4 у обоих штаммов было практически одинаковым, что согласуется с представлением о том, что эта фракция локализована в

клеточной оболочке и пути ее метаболизма отличаются от таковых для других фракций [Вагабов и др., 2000].

Таблица 5. Содержание полиР в клетках дрожжей *S. cerevisiae* ВУ 4741 и ВУ 4741 *Vma2Δ* на стационарной стадии роста (мкмоль Р/г сырой биомассы), среда YPD с 10 мМ Р_i.

Фракции полифосфатов	Штаммы дрожжей	
	ВУ 4741, родительский штамм	ВУ 4741 <i>Vma2Δ</i> , штамм с нарушением функционирования вакуолярной АТФазы
Р _i	16,3 ±3,0	10,4 ±1,4
полиР1	76 ±10,0	14 ±1,5
полиР2	19 ±3,0	1,8 ±0,14
полиР3	19 ±3,0	3,6 ±0,4
полиР4	2,6 ±0,3	2,4 ±0,3
полиР5	0,77 ±0,1	0,51 ±0,02
Σ полиР	118,0 ±10,0	23,0 ±3,0

Таким образом, содержание полиР отдельных фракций сократилось при данной мутации в неодинаковой степени. Наиболее стабильными и независимыми от функционирования вакуолярной Н⁺-АТФазы оказались фракции полиР1 и полиР4, а также фракция полиР5, которая характеризуется низким уровнем в наших экспериментах.

Электрофорез показал что средняя длина цепи полиР1 у мутантного и родительского штаммов составляла ~15 фосфатных остатков, что сходно с другими штаммами дрожжей [Vagabov et al., 2008]. Средняя длина цепи полиР2 также была ~15 фосфатных остаток у обоих штаммов. Средняя длина полиР3 у родительского штамма составила 45-75, а у мутанта 15-30 фосфатных остатков.

Учитывая, что содержание полиР у мутанта на логарифмической стадии роста оказалось весьма низким и неудобным для анализа, для изучения влияния мутации в гене *VMA2* на содержание полиР на стадии активного роста мы выбрали условия

гиперкомпенсации полиР, для которых характерно значительное увеличение содержания полиР. Мутация не препятствовала расходованию полиР при культивировании на среде с дефицитом P_i . (табл. 6). В результате и содержание P_i и содержание полиР стало близким у обоих штаммов.

Таблица 6. Содержание полиР в клетках дрожжей *S. cerevisiae* ВУ 4741 и ВУ 4741 *Vma2Δ* при культивировании в условиях голодания по фосфору, гиперкомпенсации полиР в течение 1 ч (мкмоль Р/г сырой биомассы)

Фракции полифосфатов	Штаммы дрожжей			
	ВУ 4741		ВУ 4741 <i>Vma2Δ</i>	
	Дефицит P_i	Гиперкомпенсация	Дефицит P_i	Гиперкомпенсация
P_i	9,63 ±1,0	25,4 ±2,7	9,06 ±0,8	18,6 ±2,0
полиР1	1,27 ±0,15	36,4 ±3,4	0,19 ±0,02	18,4 ±1,7
полиР2	7,51 ±0,8	40,8 ±3,7	5,28 ±0,48	3,65 ±0,4
полиР3	2,89 ±0,3	23,7 ±2,1	2,25 ±0,24	5,52 ±0,6
полиР4	1,56 ±0,17	5,12 ±0,55	1,61 ±0,18	3,24 ±0,34
полиР5	0,894 ±0,1	0,3 ±0,02	0,515 ±0,06	0,544 ±0,064
Σ полиР	14,1 ±1,5	106,3 ±9,7	9,84 ±1,0	31,3 ±0,28

После переноса клеток, голодавших по P_i , на полноценную среду, накопление полиР происходило в клетках обоих штаммов. Суммарное накопление полиР в этих условиях у мутанта оказалось более чем в 3 раза меньшим, чем у родительского штамма. У мутанта, в отличие от родительского штамма, на стадии активного роста существенно накапливалась только фракция полиР1, в то время как содержание полиР2 даже уменьшалось, а содержание остальных фракций возрастало незначительно.

Таким образом, мутация в гене *VMA2*, которая приводит к отсутствию электрохимического градиента ионов водорода на вакуолярной мембране, вызывает значительное снижение способности клеток дрожжей накапливать полиР как на стационарной стадии роста, так и на стадии активного роста. Это указывает на

взаимосвязь синтеза этих полимеров и энергизации вакуолярной мембраны. Полученные данные позволяют предположить, что в наибольшей степени с состоянием энергетики вакуолярной мембраны связано накопление полиР фракций полиР3 и полиР2. Но в клетке, по-видимому, существует независимая от электрохимического градиента H^+ на вакуолярной мембране система синтеза полиР, которая в первую очередь ответственна за накопление короткоцепочечных полиР1. Для уточнения того, зависит ли синтез полиР1 от электрохимических градиентов на других мембранах, было изучено влияние протонофора FCCP на их накопление. В условиях гиперкомпенсации FCCP (10 мкМ) подавлял накопление полиР1 у мутанта на 50%, а у родительского штамма на 30%. Можно предположить, что, по крайней мере часть полиР1 синтезируется независимо от электрохимического потенциала ионов H^+ не только на вакуолярной, но и на других мембранах.

Заключение

В таблице 7 приведены сравнительные данные о влиянии мутаций, нарушающих функционирование основных протонных АТФаз дрожжей *S. cerevisiae* (митохондриальной АТФазы, H^+ -АТФазы плазматической мембраны, H^+ -АТФазы вакуолей) на суммарное содержание P_i и полиР в клетках *S. cerevisiae*. Можно заключить, что наблюдаемые изменения в содержании полиР не связаны с недостатком содержания P_i в клетках.

Наиболее значительные нарушения в обмене полиР обнаружены при мутации, приводящей к деэнергизации вакуолярной мембраны, что свидетельствует о значительной роли этих органелл в биосинтезе полиР у дрожжей. В то же время, полученные данные свидетельствуют о существовании у дрожжей систем синтеза полиР, не связанных с электрохимическим потенциалом как на вакуолярной, так и на других мембранах и ответственной в первую очередь за синтез низкомолекулярных полифосфатов.

Таблица 7. Общее содержание полифосфатов и ортофосфата мутантных штаммов в процентах от значения у соответствующего родительского штамма на логарифмической и стационарной стадиях роста.

Штаммы	Σ полиР и Рi мутантных штаммов в % от значения у соответствующего родительского штамма			
	Логарифмическая стадия роста		Стационарная стадия роста	
	Σ полиР	Рi	Σ полиР	Рi
Е232 штамм с нарушенным синтезом АТФ в митохондриях	83%	91%	40%	170%
Т850А штамм с нарушением функционирования плазматической Н ⁺ -АТФазы	88%	100%	100%	100%
ВУ 4741 Vma2Δ штамм с нарушением функционирования вакуолярной Н ⁺ -АТФазы	30%	73%	20%	64%

Выводы

1. Нарушение синтетазной функции АТФазы митохондрий *Saccharomyces cerevisiae*, вызванное мутацией в гене *ATP22*, приводит к снижению содержания и длины цепи неорганических полифосфатов в целых клетках на стационарной стадии роста по сравнению с родительским штаммом, в первую очередь за счет кислоторастворимой фракции и первой щелочерастворимой фракции, что указывает на возможную роль окислительного фосфорилирования на уровне дыхательной цепи в накоплении этих фракций.
2. Содержания полифосфатов в митохондриях *Saccharomyces cerevisiae* мало зависит от мутаций, нарушающих функционирование митохондриальной АТФ-синтетазы.
3. Мутация в гене *PMA1*, вызывающая снижение активности H^+ -АТФазы плазматической мембраны вдвое, не оказывает выраженного влияния на содержание и длину цепи полифосфатов различных фракции в клетках *Saccharomyces cerevisiae*.
4. Нарушение протон-транслоцирующей активности вакуолярной H^+ -АТФазы, вызванное мутацией в гене *VMA2*, приводит к значительному снижению накопления и длины цепи полифосфатов в клетках *Saccharomyces cerevisiae* независимо от стадии роста и содержания фосфата в среде, что свидетельствует о важной роли энергизации вакуолярной мембраны в накоплении этих полимеров.
5. Мутация, нарушающая энергизацию вакуолярной мембраны, по-разному влияет на содержание полифосфатов отдельных фракций: не сказывается на содержании щелочерастворимой фракции полиР4, локализованной в клеточной оболочке, приводит к уменьшению содержания солерастворимой фракции полиР2 и щелочерастворимая фракция полиР3 до уровня, наблюдаемого при фосфорном голодании, а накопление фракции полиР1 сохраняется, хотя в меньшей степени относительно родительского штамма.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. А.А. Томашевский, Л.П. Рязанова, Т.В. Кулаковская И.С. Кулаев.. Неорганические полифосфаты у дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* при мутации, нарушающей функции АТФазы вакуолей. *Биохимия*, 2010, Т. 75, №8, С. 1052-1054
2. А.А. Томашевский, Л.П. Рязанова, Т.В. Кулаковская, И.С. Кулаев. Неорганические полифосфаты различных фракций у мутантов дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* с нарушенным синтезом АТФ в митохондриях. *Микробиология*, 2010, Т. 79, №1, С. 30-33
3. Кулаковская Т.В., Вагабов В.М., Томашевский А.А., Бреус Н.А., Кулаев И.С. Неорганические полифосфаты в регуляции фосфорного и энергетического метаболизма у дрожжей. *Иммунопатология, аллергология, инфектология*. 2010, №1, С. 24-25
4. Томашевский А.А. Неорганические полифосфаты различных фракций у мутантов дрожжей *Saccharomices cerevisiae*, дефектных по АТФазам митохондрий и вакуолей. Биология-наука 21^{-го} века (Тезисы докладов. 13^{-я} Пущинская конференция молодых ученых). Пущино. 2009. С. 84.
5. Томашевский А.А. Неорганические полифосфаты различных фракций у мутантов дрожжей *Saccharomices cerevisiae*, дефектных по АТФазе вакуолей. Биология-наука 21^{-го} века (Тезисы докладов. 14^{-я} Пущинская конференция молодых ученых). Пущино. 2010. С. 63.
6. Alexander A. Tomashevsky, Valery V. Petrov. Point mutation in M9-M10 loop of the yeast Pma1 H⁺-ATPase affects both ATPase functioning and polyphosphate (PolyP) distribution. *Journal of biomolecular structure & dynamics*. 2011, V. 28, P. 1025-1026.